

легла в основание южно-русского сборника конца XIII века“ (стр. 164—165, 171). По мнению Шахматова, в числе источников Черниговской летописи лежал Киевский свод 1223—1231 гг. с Повестью временных лет того вида, который отличает эту Черниговскую летопись (стр. 170 и 171).

Некоторым видоизменением взглядов 1900 г. являются соображения Шахматова, высказанные им в Предисловии ко 2-му изданию II тома ПСРЛ („Ипатьевская летопись“) 1908 г. Здесь Шахматов определяет источники Ипатьевской летописи так. Киевский летописный свод конца XII в. он неприкровоенно уже считает составленным в Выдубицком монастыре, но еще не расчленяет этот свод на Печерскую летопись конца XII в. и на собственно Выдубицкий свод, как это сделано им в 1916 г. Вместо Суздальского свода конца XII в. источником южно-русского сборника Шахматов считает общерусский летописный свод, составленный в Суздальской области в начале XIV в., что осталось неизменным и в генеалогии 1916 г. Идея общерусского свода начала XIV в. была у Шахматова еще в 1900 г. (Общерусск. лет. своды, гл. IV, стр. 149), она была затем уверенно выражена в 1902 г. (Исследования о Радзиз. лет.), когда даже напечатан чертеж (стр. 101), на котором Ипатьевская летопись была прямо поставлена в генеалогическую зависимость от общерусского свода именно начала XIV в. Эта зависимость несколько раз указана и в рассуждении 1902 г. (стр. 55, 74, 98). Но она здесь основывается лишь на известиях Повести временных лет (например стр. 56) и на известиях до конца XII в. (например стр. 43—46). Чтобы не быть голословным, Шахматову следовало привлечь и XIII век, что он и сделал в 1908 г., когда сказал, что „в текст Галицко-Волынского свода... включено составителем Ипатьевской летописи лишь несколько статей из Суздальского общерусского летописного свода (например статьи, относящиеся к нашествию татар)“ (стр. V). Что касается Черниговского летописного свода, то в исследовании 1900 г. Шахматов доводит его размер до 1284 г., полагает в числе его источников Киевский свод 1223—1231 гг. с Повестью временных лет и видит его влияние на Ипатьевскую летопись не только XII в., но и XIII в., кончая 1245 годом. В исследовании же 1903 г. Шахматов видит явные заимствования из Черниговского свода лишь среди статей и известий XII в. и говорит, что он прекращался в конце этого столетия (ПСРЛ, II², стр. IV и V).¹ Итак, согласно генеалогии 1908 г., Черниговский свод влиял на Ипатьевскую летопись только до конца XII в. В 1916 г. об этом совсем не упоминается, может быть, потому, что черниговские известия Шахматов отнес к одному из предположенных им Киевских сводов конца XIII в. Что же касается Черниговских известий Ипатьевской летописи XIII в., то один из них и в 1908 г. и в 1916 г. Шахматов счел, повидимому, галицкими, а другие — заимствованными из общерусского свода начала XIV в.

В 1900 г. оригинал Ипатьевской летописи Шахматов называет южно-русским сборником и говорит, что он был составлен, повидимому, в конце XIII в.; в 1902 г. называет так же, считает его доведенным, согласно М. С. Грушевскому (Хронология подій Галицко-волыньскої літописи), до 1290 г., но — очевидно — составленным позднее XIII в., так как ставит его в несомненную зависимость от общерусского свода начала XIV в. (Радз., стр. 55); в 1903 г. „южно-русский летописный свод“ этого Шахматов считает кончающимся на событиях 1289—1290 гг.,

¹ Таково же взгляда держится А. А. Шахматов и в „Обзоре русских летописных сводов XIV—XVI вв.“ (стр. 72 и след.).